Грааль Грааль (старофранц. Graal, Grâl, лат.

Gradalis), святой Грааль (Sangreal, Sankgreal), в западноевропейских средневековых легендах таинственный сосуд, ради приближения к которому и приобщения его благим действиям рыцари совершают свои подвиги. Обычно считалось, что это чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снявший с креста тело распятого Христа (т. е.

Г. мифологизированный прообраз средневековых реликвариев драгоценных вместилищ для материализованной святыни, само благородство материала которых имело по ходячим представлениям целительную силу). Часто предполагалось, что эта чаша первоначально служила Христу и апостолам во время Тайной вечери, т. е. была потиром (чашей для причащения) первой литургии.

Всё это ставит Г. в ряд евхаристических символов, почему легенды о нём часто переплетаются с рассказами о чудесных видениях, удостоверявших «реальность» пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христа. По другим, более редким версиям, Г. серебряное блюдо, иногда с окровавленной головой, мотив, дошедший в валлийской передаче и связанный не только с христианским образом Иоанна Крестителя, но и с магической ролью отрубленной головы в кельтской мифологии (см. в статье Бран).

От Г. неотделимы ещё два предмета, образы которых иногда сливаются: чудодейственное копьё, некогда пронзившее тело распятого Христа, питающее, разящее и целящее, и заветный меч царя Давида (библейской традиции), уготованный рыцарю-девственнику. Некоторая неясность, что же такое Г., конструктивно необходимая черта этого образа: Г. это табуированная тайна, невидимая для недостойных, но и достойным являющаяся то так, то иначе, с той или иной мерой «прикровенности».

Г. обладает способностью чудесно насыщать своих избранников неземными яствами (что впервые обнаружилось во время заточения Иосифа Аримафейского). Эта черта, играющая важную роль в легендах, сближает Г. с мифологическими символами изобилия (рог Амалфеи в греческой мифологии, котёл в мифах и ритуалах кельтов и

др.), но также с христианской мистикой причащения как «хлеба ангелов» и манны небесной.

Путь Г. из Палестины на запад легенда связывала с путём Иосифа Аримафейского, миссионерская деятельность которого неопределённо соотносилась с различными географическими районами и пунктами Западной Европы от британского монастыря в Гластонбери, где показывали могилу короля Артура, чьё имя сплетено с легендами о Г. и где, по-видимому, сохранялись какие-то дохристианские воспоминания, до Пиренейского полуострова. Из мест, где хранится и является Г., фигурирует город Саррас, где Иосиф Аримафейский обратил в христианство местного короля, а также таинственный замок Корбеник или Карбоник.

Так как Г. и сопутствующее ему священное оружие терпят близ себя только непогрешимых в целомудрии, всякий недостойный, приблизившийся к святыне, бывает наказан раной и недугом, однако он может ожидать избавления всё от той же святыни.Генезис легенд о Г. вызвал в науке XIX XX вв. много споров. Спорна сама этимология слова «Г.»: Sangreal переосмысление от Sang real «истинная кровь» (подразумевается кровь Иисуса Христа), Gradalis от Cratalem (греч. κρατὴς большой сосуд для смешения вина с водой), Gradalis от Graduale (церковное песнопение), Graal от ирл. cryol «корзина изобилия» и т. п.

Название замка Корбеник возводится к франц.-валлийск. Cor(s) Benoit, «благословенный рог» (рог изобилия). Ортодоксально-христианский, апокрифический (наиболее подробный источник легенд об Иосифе Аримафейском апокрифические евангелия, особенно Евангелие от Никодима) или язычески-мифологический исток той или иной детали легенды о Г. остаётся предметом дискуссий; но бесспорно, что образ Г. нельзя сводить без остатка ни к метафорике церковного таинства, ни к кельтскому мифу, лишь «переодетому» в христианский наряд.

Роль символики Г., важной для рыцарской культуры средневековья, состояла в том, что она соединяла дух рыцарско-приключенческий, вольную игру фантазии, использующей осколки полузабытой мифологии с христианской сакраментальной мистикой.

Литература :
Дашкевич Н. П., Сказание о Святом Грале, в его кн.: Из истории средневекового романтизма, К., 1877;
Веселовский А. Н., Где сложилась легенда о Святом Грале?, СПБ, 1900;
Михайлов А. Д., Артуровские легенды и их эволюция, в кн.: Мэлори Т., Смерть Артура,

M., 1974;
Lot-Borodine M., Trois essais sur le Lancelot du Lac et la Quête du Saint-Graal, P., 1921;
Gilson E., La mystique de la Grâce dans la queste du Saint Graal, «Romania», 1925, t. 51, № 203;
Roques M., Le Graal de Chrétien et la Damoiselle au Graal, «Romania», 1955, t. 76, № 301;
Beguin A., La Quête du Saint Graal, [P., 1958];
Marx J., La légende arthurienne et le Graal, P., 1952;
Loomis R. S. (ed.), Arthurian literature in the Middle Ages, Oxf., 1959.С. С. Аверинцев.В средневековой рыцарской литературе мотив Г. впервые возникает в двух французских стихотворных романах конца XII в. «Роман об истории Грааля» Робера де Борон (1-я часть «Иосиф Аримафейский»; от 2-й части «Мерлин» сохранились лишь фрагменты, здесь спасителями святыни оказываются Мерлин и его воспитанник король Артур). В «Персевале, или Повести о Граале» Кретьена де Труа героем-искателем Г. выступает Персеваль, один из рыцарей Круглого стола короля Артура (а затем и Говен, племянник Артура).

В романе поэта Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (начало XIII в.) Г. не чаша, а камень, принесённый ангелами на землю и обладающий чудесной силой.Одна из последующих разработок сюжета роман Альбрехта «Младший Титурель» (2-я половина XIII в.) посвящён истории «королей Г.». Выдвигаются новые герои: во французской литературе Ланселот и его сын Галахад (прозаический цикл «Повесть о Ланселоте Озёрном» или «Ланселот-Грааль»; «Поэма о святом Граале» 1-я половина XIII в.), а в немецкой сын Персеваля Лоэнгрин (поэма Конрада Вюрцбургского «Рыцарь с лебедем»; анонимная поэма «Лоэнгрин» 2-я половина XIII в.).

С темой Г. связан роман английского писателя Т. Мэлори «Смерть Артура» (XV в.). В новое время немецкие романтики разрабатывают сюжет Г. в поэзии (Л. Уланд) и драматургии (незаконченная пьеса Ф. Фуке, «Мерлин» К. Л. Иммермана); английский поэт А. Теннисон обращается к нему в «Королевских идиллиях».В музыкально-драматическом искусстве легенда о Г. нашла монументальное воплощение в операх Р. Вагнера «Лоэнгрин» (либретто композитора по анонимному роману конца XIII в.) и «Парцифаль» (либретто композитора по произведению Вольфрама фон Эшенбаха). В книжной миниатюре (иллюстрации в рукописях XIII XV вв.) Г. изображался преимущественно в виде потира.